

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 1. С. 102–110. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 1, pp. 102–110.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-102-110>

ОТВЕРЖЕНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ

Семёнова Галина Вячеславовна, кандидат психологических наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, semenovagv@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3936-2039>

Кичигина Ольга Анатольевна, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, o.a.kichigina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0961-9769>

Аннотация. Статья представляет результаты изучения отвержения в межличностных отношениях в контексте идей социальной эксклюзии. В эмпирическом исследовании принял участие 51 человек. Результаты исследования, проведенного с применением качественно-количественных методов анализа данных, демонстрируют характерные представления об отвержении как о процессе. Триггером отвержения является обнаружение инаковости и/или несоответствия с партнером по взаимодействию. Это выражается в несовпадении ценностей, установок, ожиданий субъектов; в осознании отсутствия взаимности; в невнимательности к партнеру, в игнорировании его интересов. Переживание отвержения сопровождается чувствами обиды, одиночества, другими негативными эмоциями, а также поиском смысла происходящего. Адаптация к ситуации отвержения предполагает принятие или ответное отвержение, которое приводит к окончательному разрыву коммуникации с другим субъектом межличностных отношений, к утрате психологических ресурсов, к депривации значимых социальных потребностей. Показано, что одиноко проживающие взрослые значительно реже описывают процесс отвержения как путь к принятию разнообразия мира и вариативности межличностных отношений. Понимание отвержения как формы социальной эксклюзии дает основания для выстраивания психотерапевтической работы с субъектами отвержения в межличностных отношениях.

Ключевые слова: отвержение, межличностные отношения, социальная эксклюзия, одиночество, одиноко проживающие взрослые, социальные потребности, совладание, принятие, разрыв коммуникации.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00736 «Социальная эксклюзия в межличностных отношениях».

Для цитирования: Семенова Г.В., Кичигина О.А. Отвержение как форма социальной эксклюзии // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 1. С. 102–110. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-102-110>

Research Article

REJECTION AS A FORM OF SOCIAL EXCLUSION

Galina V. Semenova, Candidate of Psychological Sciences, Herzen Russian State Pedagogic University, Saint-Petersburg, Russia, semenovagv@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3936-2039>

Olga An. Kichigina, Herzen Russian State Pedagogic University, Saint-Petersburg, Russia, o.a.kichigina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0961-9769>

Abstract. The article presents the study results of the rejection in interpersonal relationships in the social exclusion ideas context. The empirical study involved 51 people. The results, carried out using qualitative and quantitative methods of data analysis, demonstrate the characteristic perception of rejection as a process. The rejection trigger is the discovery of otherness and / or inadequacy with the interaction partner. This is expressed in the mismatch of values, attitudes, person's expectations; in the awareness of the reciprocity absence; in inattention to the partner, in ignoring its interests. The rejection experience is accompanied by feelings of resentment, loneliness, other negative emotions, as well as a search for the meaning of what is happening. Adaptation to a situation of rejection presupposes acceptance or reciprocal rejection, which leads to the final break in communication with the partner of interpersonal relations, to the loss of psychological resources, to the significant social needs' deprivation. It is shown that lonely adults are much less likely to describe the rejection process as a way to accept the diversity of the world and interpersonal relationships' variability. Understanding rejection as a social exclusion form gives a possibility for building psychotherapeutic work with people who reject interpersonal relationships.

Keywords: rejection, interpersonal relationships, social exclusion, loneliness, lonely adults, social needs, coping, acceptance, communication breakdown.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 20-01-00001 “Social exclusion in interpersonal relationships”.

For citation: Semenova G.V., Kichigina O.A. Rejection as a form of social exclusion. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2022. vol. 28, № 1, pp. 102–110. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-102-110>

Введение

Отвержение как значимое явление в межличностных отношениях заслуживает подробного изучения, поскольку часто порождает болезненные переживания и может существенно снизить качество и количество контактов между людьми. Большинство исследований, посвященных феномену отвержения, рассматривают его проявления и последствия на примере детско-родительских отношений (Бурменская Г.В., Истратова О.Н., Карабанова О.А., Лафицкая Н.В., Ронер Р., Садовникова Т.Ю. и др.). Однако нет сомнений в том, что столкнуться с отвержением можно не только в детстве. На протяжении всей человеческой жизни оно способно трансформировать социальное взаимодействие. Переживание отвержения побуждает расставлять приоритеты: невзирая на интенсивные негативные эмоции продолжать контактировать с одними людьми – и прекращать связь с другими. Подобные разрывы коммуникации часто приводят к тому, что субъекты взаимодействия оказываются в ситуации одиночества, отчужденности от значимых социальных благ, исключения из психологически благополучных и комфортных отношений. Это позволяет рассматривать отвержение как одну из форм сложного и пока плохо изученного в психологии явления социальной эксклюзии.

Обзор литературы по проблеме исследования

В воспитательной практике родителей отвержение чаще встречается в случаях, когда ребенок является нежеланным, характеризуется ослабленным здоровьем, появляется на свет в результате тяжелых родов или не соответствует ожиданиям по полу. В этих ситуациях заброшенность ребенка представляет собой символический механизм устранения нежелательного объекта [Лафицкая: 118]. Начиная с древнейших времен отмечается нежное отношение к желанным детям и отвергающее – к нежеланным [Джарман, Микирджичан: 67]. В Древнем Риме отказ от ребенка часто был связан с отсутствием ресурсов семьи, бедностью, с физическими отклонениями у новорожденного. Отвержение нежеланных детей обычно выражалось в их убийстве [Моргунова: 73]. Имеются данные о том, что исторически, по крайней мере в нашей стране, у родителей с низким социальным статусом (например, у прислуги) отвержение детей и отказ от них являлись весьма

распространенной стратегией совладания с незаконнорожденностью. В конце XIX – начале XX вв. нежеланные дети часто убивались или сразу после рождения отдавались в воспитательные дома [Семёнова: 56]. Можно говорить, что именно родительское принятие и отвержение приводят к тому, что нарушается принцип справедливости и равенства в распределении любви, заботы и других социально и психологически значимых благ. В результате отвергнутые дети оказываются на периферии человеческих отношений, переживают серьезную депривацию жизненно важных потребностей.

В этой связи особое значение имеют идеи Рональда Ронера. Первоначально его теория носила название теории родительского принятия-отвержения (Parental acceptance-rejection theory, или PARTheory) и только позднее приобрела вид теории межличностного принятия-отвержения (Interpersonal acceptance-rejection theory, или IPARTheory) [Бурменская: 110]. Это указывает на то, что семейная ситуация может являться одним из первичных в истории жизни каждого человека источников отвержения, давая начало комплексу реакций психологического синдрома и формируя соответствующие особенности личности. Это же порождает и определенные трудности, заключающиеся в том, что отвержение присутствует в отношениях, которые человек сам не выбирает и от которых невозможно отказаться (так как это варианты родственных отношений). Данный факт наводит на мысль о том, что в детско-родительских отношениях истинная цель отвержения – не разрыв коммуникации, а, напротив, сохранение контакта, удержание объекта привязанности. Часто продолжение взаимодействия в ситуациях отвержения происходит за счет формирования зависимости и созависимости, что заставляет «мишень» отвержения оставаться в сложных, подчас болезненных отношениях, добиваясь потенциально не всегда возможного принятия.

Опираясь на работы Ронера как на методологическую основу, Бурменская видит истоки отвержения в родительской семье, определяет его как отсутствие любви, принятия, заботы и поддержки [Бурменская: 109]. Отвержение порождает целый симптомокомплекс проявлений: идентификация со статусом отверженного [Ермилова: 191], утрата эмпатии, постоянная тревога, чувство опасности, проблемы с самоконтролем, зависимость, агрессивность [Rohner: 5]. Отверже-

ние в отношениях между матерью и дочерью приводит к конфликтной, менее благополучной сепарации [Садовникова, Карабанова, Бурменская и др.: 58].

У личности, имеющей опыт переживания отвержения в семье, помимо возникающих сложностей во взаимоотношениях с другими людьми проявляется непринятие некоторых конструктов, мнений и позиций, которые прямо или косвенно ассоциируются с источником отвержения в прошлом [Бурменская: 111; Бурменская, Алмазова, Карабанова: 49; Садовникова, Карабанов, Бурменская и др.: 59]. К последствиям отвержения в детско-родительских отношениях у детей младшего школьного возраста можно также отнести эмоциональный дискомфорт, агрессивные формы реагирования на ситуации фрустрации, мотивацию избегания неудач, пониженные показатели познавательного интереса и самооценки [Истратова: 190–192]. В подростковом возрасте у девочек к последствиям эмоционального отвержения и слишком строгого воспитания относятся небезопасное поведение, в частности некоторые формы виктимного поведения, в результате чего повышается уровень травматизации в межличностных отношениях [Яценко, Олифинович, Хомич: 73]. Молодые люди, пережившие отвержение в родительской семье, характеризуются менее позитивными и доверительными отношениями с окружающими, меньшим уровнем самопринятия, неспособностью управлять своей жизнью; их психологические ресурсы активизируются по компенсаторному принципу [Голубева, Истратова: 361].

Однако отвержение встречается не только в детско-родительских отношениях, но и в иных межличностных отношениях, когда один человек отказывает другому в предоставлении ресурсов социальной поддержки, депривирует доступ к собственной личности или к групповому единству. В этих случаях отвержение как результат представляет собой отчужденность и выражается через характеристики отстраненности, закрытости и ухода от внешнего мира, через погруженность во внутренние переживания и одиночество [Гусева, Прядеин: 21]. Данная феноменология наиболее полно представлена в идеях социального исключения, или эксклюзии, выраженных в концепции остракизма Киплинга Вильямса. В результате переживания социального исключения страдает качество человеческих отношений, снижается удовлетворенность контактами с людьми, переживаются такие душевные страдания, которые фиксируются объективными измерениями мозговой активности и являются адаптивными. При этом последствия могут развиваться по двум сценариям: стремление укрепить социальные связи или асоциальная активность с целью повышения контроля над ситуацией [Williams: 425–452]. Отвержение в межличностных отношениях, та-

ким образом, можно отнести к одной из форм социальной эксклюзии [Бойкина: 60].

В полном соответствии с теорией Вильямса, утверждается, что отвержение как форма социальной эксклюзии приводит к депривации базовых социальных потребностей – потребности в принадлежности и в автономии, а также к нарушению социальной идентичности вплоть до невозможности ее формирования [Суворова: 40]. Оно оказывается в высокой степени коррелирующим с уровнем травматизации личности, устойчиво сохраняющимся в течение многих лет и даже десятилетий [Семенова, Векилова, Терешкина и др.: 68].

Отвержение как форма социальной эксклюзии представляет собой многоплановое, зонтичное явление и трактуется как состояние, ключевой характеристикой которого является утрата связи со значимым Другим [Терешкина, Векилова, Рудыхина и др.: 27]. Эксклюзия как процесс порождает социальный стресс, который обусловлен ограниченным доступом к культурно-социальной поддержке [Смолева: 3]. Переживания, возникающие в стрессовой ситуации исключения, требуют применения особых стратегий совладания, запуская действие копинг-механизмов.

По данным исследований Сапоровской М.В. и Куфтык Е.В., формирование копинг-стратегий связано с закономерностями их трансгенерационного воспроизводства, а также с типом привязанности и особенностями детско-родительских отношений [Сапоровская: 201; Куфтык: 4]. Однако наиболее интенсивный этап образования способов совладания приходится на юношеский возраст [Станибула: 199]. Новый опыт в сфере социального взаимодействия в этот период расширяет границы и виды проблемных ситуаций, требующих поиска непривычных подходов к их решению. Сформированная же схема совладания отличается устойчивостью, автоматичностью и типичностью, которые, по мнению М.А. Одинцовой, зависят и от установок конкретной личности [Одинцова: 71].

В последнее время в статьях, описывающих результаты исследований на тему совладания, встречается упоминание поведенческих стратегий по типу разрешения проблемы, поиска социальной поддержки или избегания [Суховой, Коваленко, Носов: 364; Човдырова, Пяткина: 42; Баранов, Рожина: 44–54]. Данные группы совладающего поведения, выявленные Дж. Амирханом, отражают три модели выхода из ситуации: решить проблему самостоятельно, или обратившись за помощью к окружающим, или игнорировать существование сложившейся ситуации. Родоначалники теории копингов – Р.С. Лазарус и С. Фолкман – описали более полный набор возможных копинг-стратегий. Все эти стратегии условно можно отнести либо к блоку проблемно-на-

правленных, либо к блоку эмоционально-направленных (цит. по: [Есетова, Мун: 47]). Вопреки мнению о преимуществе первого способа преодоления трудностей, каждая стратегия, по мнению авторов, способствует эффективному совладанию в зависимости от характера жизненной ситуации. Так, как показали G.D. Bowman и M. Stern, эмоционально-ориентированные стратегии, используемые с целью ослабления физического и психологического давления, оказываются более продуктивными в случае отсутствия контроля личности над обстоятельствами, а проблемно ориентированные, направленные на изменение ситуации и ее когнитивной оценки, – в контролируемых условиях. Кроме того, наиболее приемлемой копинг-стратегией в неконтролируемой ситуации считается эмоционально-направленная стратегия принятия. В условиях невозможности что-либо изменить, повлиять на обстановку человеку легче принять сложившиеся обстоятельства как данность и сделать их достоянием своего опыта (цит. по: [Есетова, Мун: 48]).

Рассмотрение отвержения как формы социального исключения ставит два исследовательских вопроса. Первый из них – каково содержание понятия отвержения в представлениях субъектов межличностных отношений? Второй вопрос связан с проблемой разрыва коммуникации и с формированием социальной отчужденности в результате эксклюзии: существуют ли отличия в протекании процесса отвержения у одиноко проживающих взрослых?

Методы и этапы исследования, выборка респондентов

Методологическую основу исследования составили идеи об отвержении, высказываемые в рамках теории социального исключения. Методами исследования были: авторская анкета, направленная на сбор социально-психологических данных о респондентах; открытый вопрос о представлениях относительно процесса отвержения; качественно-количественная процедура контент-анализа (индуктивный метод); подсчет процентных долей; φ^* – критерий Фишера.

Выборку испытуемых составил 51 человек – 36 женщин (71 %) и 15 мужчин (29 %) – в возрастном диапазоне от 16 до 44 лет (средний возраст испытуемых – 23 года, $SD = 6,4$). Такой возрастной диапазон может быть обоснован тем, что пик столкновений с ситуациями социального исключения приходится на возраст 12–13 лет и длится в среднем около 2 лет [Семенова, Векилова, Терешкина и др.: 68]. К 16 годам основные опыты пережитой эксклюзии оказываются уже накопленными и откладываются в психологическом багаже человека. Их получение начинается в дошкольном детстве и остается мало изменяемым в течение продолжительного периода жизни. Примечательно, что около 16 % по-

жилых людей, так же как и молодежь, ссылаются в своих воспоминаниях на опыты эксклюзии, полученные еще в детском саду [Семенова, Терешкина, Векилова и др.: 7], что свидетельствует о стабильности соответствующих воспоминаний в памяти человека, независимо от возраста. Уровень образования большей части респондентов – незаконченное высшее (55 % студентов), остальную часть выборки составили люди с законченным высшим образованием (39 %) и школьники (6 %).

Исследовательская процедура состояла из двух этапов. На первом этапе респондентам предлагалось ответить на открытый вопрос «Что для Вас значит, когда Вас отвергают?». Анализ полученных ответов позволил раскрыть представления испытуемых о содержании понятия «отвержение». Обработка данных производилась с использованием метода контент-анализа. В качестве единиц контент-анализа выступали отдельные слова, фразы, предложения. Подсчитывались частоты встречаемости единиц анализа (в процентных долях); каждая выделенная категория получила свое название с описанием содержания.

На втором этапе исследования, после осуществления контент-анализа, выборка была разбита на две группы. Первую группу ($N = 15$, возраст от 18 до 28 лет, средний возраст – 22; $SD = 3,4$) составили одиноко проживающие взрослые. В нее вошли респонденты, которые по разным причинам (в результате развода, сепарации от родителей, несложившихся отношений с партнером) живут самостоятельно, то есть являются одиноко проживающими взрослыми. Во вторую группу ($N = 35$, возраст от 16 до 44 лет, средний возраст – 24; $SD = 7,3$) вошли респонденты, проживающие с родителями, партнером, супругом или со своим ребенком. Из сравнительного анализа был исключен 1 человек, не предоставивший информацию о семейном статусе.

Результаты исследования

На первом этапе были выделены основные контент-аналитические категории, позволяющие обобщенно описать отвержение: взаимное несоответствие; эмоциональные переживания, возникающие в результате отвержения; поиск смысла пережитого опыта; его принятие; попытка адаптироваться и разрыв коммуникации (табл. 1).

Содержание контент-аналитических категорий, описанное в таблице, основано на выделенных в ответах респондентов эмпирических референтах. Так, в категорию «Инаковость и взаимное несоответствие» были включены такие единицы контент-анализа, как: «человек не испытывает взаимной симпатии», «непонимание», «недостаточно хороша для этого человека», «я не подхожу данному человеку или группе людей», «не нашлось общих взглядов, интересов» и др. Из таблицы видно, что данная категория является до-

Таблица 1

Содержание понятия отвержения в представлениях субъектов межличностных отношений (N = 51)

№	Название контент-аналитической категории и ее содержание	Количество	
		чел.	в %
1	Инаковость и взаимное несоответствие – категория отражает отсутствие уважения, внимания, интереса к другому, незаинтересованность в нем, обесценивание его как личности, игнорирование его потребностей; также в эту категорию попадают единицы анализа, выражающие несовпадение потребностей, целей, ценностей, ожиданий субъектов межличностных отношений	32	62,7
2	Эмоциональное переживание – описываются конкретные эмоции (обида, унижение, боль, брошенность, подавленность, одиночество, горе, печаль) или отрицается переживание негативных чувств, возникших вследствие отвержения	16	31,4
3	Поиск смысла – категория, которая обозначает процесс осмысления пережитого опыта отвержения с описанием выводов или способов разрешения проблемы	14	27,5
4	Принятие – описывается принятие другого человека, сопровождаемое уважением его чувств, а также понимание того, что наличие опыта отвержения является нормативным для некоторых ситуаций межличностного взаимодействия; принятие самой ситуации отвержения	12	23,5
5	Разрыв коммуникации – категория, отражающая завершение взаимодействия между актором и мишенью отвержения	7	13,7
6	Адаптация – категория, описывающая предпринимаемые личностью усилия, направленные на поддержание контакта и удержание человека	4	7,8

Рис. 1. Представления о процессе отвержения у субъектов межличностных отношений

минирующей, встречается в ответах 62,7 % респондентов; она является специфическим маркером отвержения в повествованиях о жизненном опыте.

31,4 % опрошенных при описании отвержения упоминали какие-либо эмоциональные переживания или ссылались на их отсутствие. Большую долю переживаний составила обида (31 % от всех единиц анализа в данной категории); помимо нее встречались «чувство унижения», «одиночество»; респонденты указывали: «чувствую себя брошенной/подавленной».

Содержание категории «Поиск смысла» отражало попытку объяснить респондентом сложившуюся ситуацию. Примерами являются следующие высказывания испытуемых: «значит, на то была своя причина», «невозможно всем нравиться», «отвергли одни, но примут другие», «стоит пересмотреть свои взгляды», «новый опыт, который нужно обработать и понять все нюансы». Такие ответы дали 27,5 % респондентов.

Эмпирическими референтами контент-аналитической категории «Принятие» стали следующие фразы: «ничего серьезного», «стараюсь уважать чувства другого человека», «иногда так бывает», «лучше сразу быть отвергнутым, чем иметь бесполезные взаимоотношения», «это нормально». Такого рода ответы встречаются у 23,5 % человек.

Примерами категории «Разрыв коммуникации» (13,7 %) являются: «необходимость прекращения контакта», «больше просить помощи у этого человека не буду», «ничего к нему и лезть». Менее всего была представлена категория «Адаптация» (7,8 %), предполагавшая попытки человека сохранить отношения в ситуации отвержения: «стоит попытаться наладить контакт», «нужно пробовать еще раз».

На втором этапе эмпирического исследования осуществлялся сравнительный анализ, в ходе которого было выявлено значимое различие между частотой встречаемости категории «Принятие»: в группе одино-

ко проживающих взрослых принятие ситуации отвержения выражено значимо меньше ($\varphi^* = 1,96$; $p \leq 0,05$). По остальным категориям различий не выявлено.

Обсуждение результатов

В проведенном исследовании были определены основные характеристики отвержения, за которыми можно обнаружить причины его возникновения, характер переживания личностью этой ситуации, приемы и результаты совладания с отвержением, что позволяет говорить об отвержении как о процессе. Полученные в ходе теоретического анализа и эмпирического исследования данные были обобщены в виде схемы протекания процесса отвержения (рис. 1).

Триггером отвержения, как видно из рисунка, является обнаружение инаковости и взаимного несоответствия. Именно осознание данного факта в межличностных отношениях приводит к болезненным переживаниям (в частности, в форме обиды). Указание на это есть не только в эмпирических результатах, но и в источниках, посвященных проблеме социального исключения (например, в работах Вильямса).

Одни респонденты описывают эмоциональные переживания или их отсутствие (10 человек), другие – только процесс осмысления (8 человек), третьи апеллируют к обеим категориям (6 человек). Так или иначе, эти процессы, вместе или по отдельности, являются внутренним ответом отверженных на ситуацию. Человек выходит из ситуации отвержения разными путями, что приводит к разрыву контакта с актором или к принятию сложившейся ситуации и коррекции собственных ожиданий и представлений.

Исходя из полученных описаний, есть три способа совладания с ситуацией отвержения: (1) сразу прекратить взаимодействие с отвергающим (актором), (2) принять этот опыт, (3) попытаться адаптироваться к происходящему, изменив что-то в себе или в другом. Путь адаптации в случае успеха приводит к принятию другого, а в случае неудачи – к разрыву контакта.

Прекращение коммуникации или, напротив, безусловное принятие без попытки адаптации небезосновательны. В схеме элементами с пунктирными границами обозначен не закономерный, но возможный ход развития этих ситуаций. Взаимодействие прекращается, когда человек реагирует на отвержение отвержением, «платит той же монетой». Иллюстрацией такого совладания является следующий ответ респондента: «Быть отвергнутым – крайне неприятно. Лично для меня это значит явный признак необходимости прекращения контакта с определенными людьми или прекращения какого-либо вида деятельности, представители которой выражают ко мне такое отношение». Процесс же принятия можно описать через оправдание или прощение как совладание с обидой. Под оправданием в данном случае следу-

ет понимать некоторый довод в пользу актора отвержения, который позволяет извинить его, то есть признать невиновным [Ожегов, Шведова: 456]. Ситуация прощения подразумевает снисходительное отношение к отвергающему, отказ от возмездия [Степин: 381] или стремления судить его [Конт-Спонвилль: 466]. Оправдание – суть когнитивное объяснение; прощение – эмоционально-поведенческий способ совладания. Примером принятия в результате прощения является следующее описание респондента: «Если меня отвергают, ничего же не остается, кроме того чтобы смириться с этим, я стараюсь уважать чувства другого человека». А случай принятия в результате оправдания иллюстрирует такой ответ респондента: «Человек не в настроении разговаривать».

Представленная схема может быть использована как при дальнейшем исследовании отвержения в контексте теории социальной эксклюзии, так и при оказании психологической помощи в соответствующих ситуациях.

Разрыв коммуникации как альтернатива принятию и как следствие исключения человека из социально значимых отношений отражается и в результатах сравнительного анализа. Показано, что одиноко проживающие взрослые менее склонны к принятию ситуации отвержения. Это свидетельствует о том, что о ситуации отвержения пока не сделано выводов; возможно, еще не утихла боль исключения, а также разлуки, сепарации, расставания, которые субъективно могут восприниматься как отвержение. Можно трактовать одиночество как незавершенную ситуацию переживания отвергнутости, в том числе – символической.

Рассмотрение отвержения в контексте теории социального исключения дает возможность обсуждать проблему ресурсов в совладании с подобными ситуациями. Эти ресурсы возникают из присвоения идеи разнообразия мира и многогранности реальных и возможных межличностных отношений.

Заключение

Результаты исследования позволяют заключить, что отвержение как форма социальной эксклюзии представляется субъектами межличностных отношений как угроза социальному функционированию, вызывающая сильные переживания, нарушающая гомеостазис, запускающая процесс смыслообразования. Триггер отвержения – столкновение с инаковостью Другого, с несоответствием потребностей, ценностей, ожиданий и т. п. во взаимодействии с ним. Это столкновение фасилитирует появление комплекса болезненного эмоционального реагирования, ведущим компонентом которого является обида. Негативным результатом отвержения часто становится прекращение отношений и разрыв межличностных связей, что приводит к одиночеству и отчужденности.

Профилактика данного явления связана с принятием факта непохожести Другого, признанием многообразия мира и многовариантности коммуникации в нем.

Список литературы

- Баранов А.А., Рожина С.В.* Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 2. С. 37–46.
- Бойкина Е.Э.* Агрессия сквозь призму социально-го остракизма // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8, № 3. С. 60–67.
- Бурменская Г.В.* Принятие-отвержение как фактор детско-родительских и сиблинговых взаимоотношений в детстве и взрослости // Мир психологии. 2018. № 1 (93). С. 108–126.
- Бурменская Г.В., Алмазова О.В., Карабанова О.А.* Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26, № 4. С. 46–64.
- Голубева Е.В., Истратова О.Н.* Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 358–362.
- Гусева И.С., Прядеин В.П.* Психологическая структура отчуждения личности // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 21–24.
- Джарман О.А., Микиртчян Г.Л.* Сравнительная характеристика статуса ребенка в Древнем мире // Медицина и организация здравоохранения. 2018. Т. 3, № 3. С. 59–74.
- Ермилова В.П.* Психологические средства, способствующие изменению статуса «отверженный» // Вестник Тамбовского университета. 2007. № 4 (48). С. 190–193.
- Есетова А.Е., Мун М.В.* Особенности эмоционально-направленных копинг-стратегий // Научный журнал. 2020. № 5 (50). С. 46–49.
- Истратова О.Н.* Развитие младшего школьника в условиях эмоционального отвержения его родителями // Известия Южного федерального университета. Сер.: Технические науки. 2012. № 10 (135). С. 186–193.
- Конт-Спонвиль А.* Прощение // Философский словарь. М.: Этерна, 2012. С. 466.
- Куфтяк Е.В.* Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте // Психологические исследования. 2012. № 2 (22). С. 4.
- Лафицкая Н.В.* Факторы риска насильственного поведения над детьми в родительской семье // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 2. С. 116–123.
- Моргунова М.С.* Дети в Древнем Риме: появление на свет, раннее воспитание, детские игры и игрушки // Молодой ученый. 2020. № 33 (323). С. 72–75.
- Одинцова М.А.* Механизмы психологической защиты у подростков с установкой «жертва» // Вестник практической психологии образования. 2008. № 3. С. 67–72.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Извинение // Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. С. 456.
- Садовникова Т.Ю., Карабанова О.А., Бурменская Г.В. и др.* Детско-родительские отношения как условие формирования отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 52–61.
- Сапоровская М.В.* Совладание в межпоколенном срезе // Вестник Костромского государственного университета. 2013. № 5. С. 198–201.
- Семенова Г.В., Векилова С.А., Терешкина И.Б. и др.* К проблеме взаимосвязи опыта социальной эксклюзии с базисными убеждениями личности: психологический подход // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. № 197. С. 63–73.
- Семенова Г.В., Терешкина И.Б., Векилова С.А. и др.* «Дети не хотели играть со мной...»: Социальное исключение в дошкольном возрасте // Дошкольное воспитание. 2021. № 6. С. 2–9.
- Семенова О.А.* Дети прислуги в России на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 55–62.
- Смолева Е.О.* Социальный стресс и стратегии его преодоления: анализ концепций и моделей // Социальное пространство. 2020. Т. 6, № 3. С. 3.
- Станибула С.А.* Копинг-стратегии: развитие в онтогенезе // Развитие личности. 2017. № 3. С. 195–204.
- Степин В.С.* Прощение // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 381.
- Суворова И.Ю.* Нарушение структуры социальной идентичности в результате социальной эксклюзии // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 4. С. 34–55.
- Суховой А.В., Коваленко С.В., Носов Е.Н.* Копинг-ресурсы и копинг-стратегии как единая система воздействия в поведении личности // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58 (1). С. 363–368.
- Терешкина И.Б., Векилова С.А., Рудыхина О.В. и др.* Межличностная эксклюзия как психологический феномен: обзор методов исследования // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3, № 1. С. 24–33.
- Човдырова Г.С., Пяткина О.А.* Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 1 (84). С. 41–47.
- Яценко Т.Е., Олифиревич Н.И., Хомич В.В.* Характеристики дисгармоничного семейного воспитания

как триггеры виктимного поведения подростков // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. 2020. С. 71–77.

Rohner R.P. Introduction to Interpersonal Acceptance-Rejection Theory (IPARTheory) and Evidence. Online Readings in Psychology and Culture, 2016, vol. 6 (1), pp. 1–40. <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1055>

Williams K.D. Ostracism. The Annual Review of Psychology, 2007, vol. 58, pp. 425–452. <https://www.doi.org/10.1146/annurev.psych.58.110405.085641>

Reference

Baranov A.A., Rozhina S.V. *Koping-strategii podrostka v situatsii kiberbullinga* [Coping strategies of adolescent in cyberbullying]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Filosofii. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Udmurt University. Ser.: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2016, no. 2, pp. 37–46. (In Russ.)

Bojkina E.E. *Agressiia skvoz' prizmu sotsial'nogo ostrakizma* [Aggression through the prism of social ostracism]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2019, vol. 8, no. 3, pp. 60–67. (In Russ.)

Burmenskaya G.V. *Priniatie-otverzhenie kak faktor detsko-roditel'skikh i siblingovykh vzaimootnoshenii v detstve i vzroslosti* [Acceptance-Rejection as a Factor in Parent-Child and Sibling Relationships in Childhood and Adulthood]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2018, no. 1 (93), pp. 108–126. (In Russ.)

Burmenskaya G.V., Almazova O.V., Karabanova O.A. et al. *Emotsional'no-smyslovoe otnoshenie devushek k materinstvu* [Girls' Emotional and Meaningful Attitude to Motherhood]. *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2018, vol. 26, no. 4, pp. 46–64. (In Russ.)

Golubeva E.V., Istratova O.N. *Opyt otnoshenii v roditel'skoi sem'e kak prediktor psikhologicheskogo blagopoluchiiia molodykh liudei* [Experience of relations in the parental family as a predictor of psychological well-being in young people]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [The azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 358–362. (In Russ.)

Guseva I.S., Pryadein V.P. *Psikhologicheskaiia struktura otchuzhdeniia lichnosti* [Psychological structure of alienation of a person]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2012, no. 2, pp. 21–24. (In Russ.)

Jarman O.A., Mikirtichan G.L. *Sravnitel'naia kharakteristika statusa rebenka v Drevnem mire* [Comparative analysis of the child's status in the ancient world]. *Meditsina i organizatsiia zdravookhraneniia* [Medicine and health care organization], 2018, vol. 3, no. 3, pp. 59–74. (In Russ.)

Ermilova V.P. *Psikhologicheskie sredstva, sposobstvuiushchie izmeneniiu statusa «otverzhennyi»* [Psychological means, contributing to the change in «outsider» status]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2007, no. 4 (48), pp. 190–193. (In Russ.)

Esetova A.E., Mun M.V. *Osobennosti emotsional'no-napravlennykh koping-strategii* [Features of emotionally directed coping strategies]. *Nauchnyi zhurnal* [Scientific journal], 2020, no. 5 (50), pp. 46–49. (In Russ.)

Istratova O.N. *Razvitie mladshego shkol'nika v usloviakh emotsional'nogo otverzheniia ego roditeliami* [Development of elementary school pupil in the case of emotional rejection him by parents]. *Izvestiia Iuzhno-go federal'nogo universiteta: Tekhnicheskie nauki* [Bulletin of the Southern federal university: Technical science], 2012, no. 10 (135), pp. 186–193. (In Russ.)

Comte-Sponville A. *Proshchenie* [Pardon]. *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, Eterna Publ., 2012, pp. 466. (In Russ.)

Kuftyak E.V. *Faktory stanovleniia sovladaiushchego povedeniia v detskom i podrostkovom vozraste* [Factors of development of coping behavior in children and adolescents]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological Research], 2012, no. 2 (22), pp. 4. (In Russ.)

Lafickya N.V. *Faktory riska nasil'stvennogo povedeniia nad det'mi v roditel'skoi sem'e* [Risk factors of violent behaviour against children in parental family]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniia* [Herald of the university of Russian academy of education], 2016, no. 2, pp. 116–123. (In Russ.)

Morgunova M.S. *Deti v Drevnem Rime: poiavlenie na svet, rannee vospitanie, detskie igry i igrushki* [Children in Ancient Rome: birth, early upbringing, children's games and toys]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2020, no. 33 (323), pp. 72–75. (In Russ.)

Odintsova M.A. *Mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity u podrostkov s ustanovkoi «zhertva»* [Mechanisms of psychological protection of adolescents with the "victim" installation]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniia* [Bulletin of practical educational psychology], 2008, no. 3, pp. 67–72. (In Russ.)

Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. *Izvinenie* [Apology]. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999, pp. 456. (In Russ.)

Sadovnikova T.Yu., Karabanov O.A., Burmenskaya G.V. et al. *Detsko-roditel'skie otnosheniia kak uslovie formirovaniia otnosheniia k roditel'skoi pozitsii materi u devushek v period vkhozheniia vo vzroslost'* [Parent-Child Relationships as a Condition of the Formation of the Girls' Attitude to Motherhood in the Period of their Moving into Adulthood]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2018, no. 9, pp. 52–61. (In Russ.)

Saporovskaya M.V. *Sovladanie v mezhpokolen-nom sreze* [Coping in intergenerational section]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2013, no. 5, pp. 198–201. (In Russ.)

Semenova G.V., Vekilova S.A., Tereshkina I.B. et al. *K probleme vzaimosviasi opyta sotsial'noi ekskliuzii s bazisnymi ubezhdeniiami lichnosti: psikhologicheskii podkhod* [The relationship between social exclusion and basic personal beliefs: a psychological approach]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2020, no. 197, pp. 63–73. (In Russ.)

Semenova G.V., Tereshkina I.B., Vekilova S.A. et al. «*Deti ne khoteli igrat' so mnoi...*»: *Sotsial'noe iskliuchenie v doshkol'nom vozraste* [«Children did not want to play with me...»: Social exclusion in childhood]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 2021, no. 6, pp. 2–9. (In Russ.)

Semyonova O.A. *Deti prislugi v Rossii na rubezhe XIX–XX vv.* [Children of servants in Russia in the mid-19th – the early 20th century]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2020, vol. 26, no. 3, pp. 55–62. (In Russ.)

Smoleva E.O. *Sotsial'nyi stress i strategii ego preodoleniia: analiz kontseptsii i modelei* [Social stress and its coping strategies: analysis of concepts and models]. *Sotsial'noe prostranstvo* [Social space], 2020, vol. 6, no. 3, pp. 3. (In Russ.)

Stanibula S. *Koping-strategii: razvitie v ontogeneze* [Coping-strategies: development in ontogenesis]. *Razvitie lichnosti* [Personal Development], 2017, no. 3, pp. 195–204. (In Russ.)

Stepin V.S. *Proshchenie* [Pardon]. *Novaia filosofskaia entsiklopediia* [New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Mysl' Publ., 2001, vol. 3, pp. 381 (In Russ.)

Suvorova I.Yu. *Narushenie struktury sotsial'noi identichnosti v rezul'tate sotsial'noi ekskliuzii* [The distortion

of social identity structure as a result of social exclusion]. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2016, vol. 7, no. 4, pp. 34–55. (In Russ.)

Sukhovey A.V., Kovalenko S.V., Nosov E.N. *Koping-resursy i koping-strategii kak edinaia sistema vozdeistviia v povedenii lichnosti* [Coping resources and coping strategies as a unified system of influence in personality behavior]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of modern teacher education], 2018, no. 58 (1), pp. 363–368. (In Russ.)

Tereshkina I.B., Vekilova S.A., Rudykhina O.V. et al. *Mezhlichnostnaia ekskliuziia kak psikhologicheskii fenomen: obzor metodov issledovaniia* [Interpersonal exclusion as a psychological phenomenon: A review of research methods]. *Psikhologiya v obrazovanii* [Psychology in Education], 2021, vol. 3, no. 1, pp. 24–33. (In Russ.)

Chovdyrova G.S., Pyatkina O.A. *Koping-strategii lichnosti pri adaptatsii k stressu* [Coping strategies of an individual when adapting to stress]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement], 2021, vol. 26, no. 1 (84), pp. 41–47. (In Russ.)

Yatsenko T.E., Olifirovich N.I., Khomich V.V. *Kharakteristiki disgarmonichnogo semeinogo vospitaniia kak triggery viktimmnogo povedeniia podrostkov* [Characteristics of disharmonic family education as the triggers of victim behavior of adolescents]. *Sotsiokul'turnye i psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i: aktual'nye voprosy soprovozhdeniia i podderzhki* [Sociocultural and psychological problems of the modern family: actual issues of maintenance and support], 2020, pp. 71–77. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.03.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 27.03.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.